Глава 70 (487): Паломничество

Это место было похоже на заснеженную равнину, где нельзя было летать. Испытуемые могли использовать только ноги и идти.

По телу Сяо Чэня струился пот; он чувствовал себя очень усталым. Здесь было просто невыносимо жарко, и в результате у него закружилась голова.

Волдыри на его ногах лопнули; всё, что осталось, - это слой крови и плоти. Подошвы его ног терлись о туфли с каждым шагом.

Такая боль была хуже, чем когда тебя режут ножом. Это было похоже на то, как тысячи муравьев одновременно кусали ноги.

Мир был подобен огромной печи. Сяо Чэнь продолжал уединенно идти. Независимо от того, насколько сильно он чувствовал боль или насколько он устал, он не останавливался.

Сяо Чэнь спокойно проанализировал испытания своего сердца. Это место определенно проверяло силу воли культиватора. Это не создало бы ситуации настолько опасной, что можно было бы умереть, но и не позволило бы вам спокойно идти дальше.

Оно постоянно портило его, мучило, причиняя невероятную боль. Было бы сделано всё возможное, чтобы он остановился и сдался.

Когда Сяо Чэнь шёл, с его обуви капала кровь. Его путь был отмечен кровавым следом.

Сяо Чэнь был подобен паломнику, продолжая идти вперёд благодаря твердой вере.

У всех был только один шанс попасть в Древнюю Пустынную Башню. Смертельная слабость Сяо Чэня заключалась в его низком уровне совершенствования. Теперь, когда у него появился шанс здесь, он не оставит никаких сожалений в этом месте.

Топ… топ… топ…!

Было неизвестно, как долго Сяо Чэнь шёл пешком; он уже потерял счет времени. Внезапно перед ним появилась дверь.

Сяо Чэнь почувствовал онемение, когда толкнул дверь и заглянув внутрь. Он увидел гору, покрытую ножами, и дверь, тихо стоящую на вершине горы.

Сяо Чэнь вошёл тяжелыми шагами. Он холодно улыбнулся и сказал: "Гора ножей, море огня и равнина абсолютного холода… Я хочу увидеть, какие ещё невероятные вещи появятся после этого, и смогу ли я пройти их или нет."

Как и раньше, Сяо Чэнь не мог летать в этой горе ножей. Он мог полагаться только на силу своего физического тела и с горечью взбираться на гору.

И без того несчастное тело Сяо Чэня сразу же пострадало от ударов ножей и превратилось в кровавое изуродованное зрелище, которое было слишком жестоким, чтобы его увидеть. Боль была невыносимой.

Это испытание было очень интересным. Независимо от того, как менялась его форма, было одно, что никогда не изменится: это никогда не будет фатальной ситуацией. Это была просто бесконечная пытка, атака на твой дух, избавление от твоей решимости.

Пока вы не остановитесь, эти страдания никогда не прекратятся, заставляя вас сдаться.

Сяо Чэнь пересек гору ножей и толкнул дверь. Как и раньше, его приветствовал не финиш. Вместо этого это была земля, наполненная ядовитым газом.

Сяо Чэнь с железной решимостью гнал своё израненное тело вперёд.

Ядовитый газ проник в область, разъедая его тело. Все его раны были такими, словно их кусали змеи и жуки.

Иди… иди… иди… Не останавливайся!

Сяо Чэнь делал шаг за шагом. К этому моменту он был только в полусознании. Он даже не мог ясно видеть путь. Несколько раз он чуть не упал в грязь.

Сяо Чэню пришлось приложить немало усилий, чтобы снова выбраться, прежде чем продолжить свой путь.

После того, как Сяо Чэнь пересек землю ядовитого газа, он толкнул дверь в конце. Однако это ещё не конец; опасная земля следовала за опасной землей.

Сяо Чэнь давно привык ко всему этому. Он горько улыбнулся и продолжил.

Одна за другой появлялись всевозможные опасные сцены. За каждой дверью лежали невообразимые места, но Сяо Чэнь прошёл их все.

Это продолжалось до тех пор, пока Сяо Чэнь не достиг девятой двери. Чувствуя себя очень слабым, он открыл дверь - и никакой опасной земли его не ждало. Его окутал нежный свет.

Чистый белый свет походил на лекарство бессмертного ранга. Он быстро залечил все раны на его теле.

Вся усталость Сяо Чэня исчезла. Он чувствовал некоторое утешение во всём теле. Внезапная легкость, наступившая после этой невыносимой пытки, опьяняла; из-за этого не хотелось просыпаться от этой эйфории.

Когда свет погас, Сяо Чэнь открыл глаза и крепко сжал кулак. После всех пыток его физическое тело стало ещё сильнее.

Увидев свою недавно отросшую кожу, Сяо Чэнь выразил радость. Он мягко сказал: "Увеличилась не только моя сила, но и моя защита. К сожалению, нет возможности проверить это."

В конце концов, усилия окупились. Сяо Чэнь был вознагражден за свою настойчивость; его усилия не были напрасными.

Сяо Чэнь огляделся вокруг. Это должен быть шестой этаж Древней Пустынной Башни. Перед ним стояли очень реалистичные статуи. Приблизительный подсчет составил около сотни статуй.

Взгляд Сяо Чэня упал на первую статую в самом начале и внезапно почувствовал ошеломление.

Эта статуя была одета в белые одежды, а на голове у неё была синяя повязка. Его взгляд был холодным, и он излучал спокойствие. Его руки прижимали к груди саблю.

Кто ещё это мог быть, кроме него самого?!

Сяо Чэнь подавил сомнения в своём сердце. Он продолжал оглядываться. Хотя было много статуй, которые он не мог опознать, он узнал довольно много из них; они были экспертами, о которых говорили в легендах разных империй.

Сяо Чэнь продолжил, и он даже увидел там стоящего Громового Императора Сан Му.

Сяо Чэнь пробормотал себе под нос: "Кажется, каждый, кто прошёл испытание на силу воли на шестом этаже, оставляет здесь статую. Однако я не ожидал, что через несколько тысяч лет только около сотни человек пройдут через шестой этаж."

***

Снаружи Древней Пустынной Башни Ши Хайлун и другие люди на платформе были очень взволнованы. Это произошло потому, что Сяо Чэнь преподнес им ещё один сюрприз - он покинул шестой этаж и направлялся на седьмой.

Ши Хайлун очень от души рассмеялся. "Пройдя шестой этаж, он сможет оставить после себя статую воли. Это можно рассматривать как получение части Удачи Древней Пустынной Башни. Это лучшая награда для культиватора на этом этаже."

"Сяо Чэнь собирается подняться на седьмой этаж. Если он поднимется ещё на один этаж, он сможет достичь той же высоты, что и Громовой Император тысячу лет назад. Этот парень действительно может сотворить чудо." - сказал старейшина Союза Небесного Истребления, не в силах сдержать волнение.

Услышав это, Ши Хайлун вместо этого успокоился. Он сказал с растянутой улыбкой: "Не зацикливайся на этом. Редко можно встретить даже одного человека, подобного Громовому Императору, за десять тысяч лет. В конце концов, между ним и Сяо Чэнем всё ещё есть разрыв. Это уже большая помощь Союзу Небесного Истребления."

"Седьмой этаж… это место заполнено статуями воли, оставленными некоторыми Императорами. Испытания Императоров пройти нелегко."

Ши Хайлун вздохнул, чувствуя жалость, что совершенствование Сяо Чэня всё ещё было немного низким. Ещё через два года он мог бы стать полушаговым Монархом, и тогда у него был бы семидесятипроцентный шанс пройти испытание Императоров, учитывая его боевой талант. Однако особой надежды в этот момент не было.

Ди да! Ди да!

Когда Сяо Чэнь прошёл через таинственный барьер света, капли жидкой эссенции стекали в его пурпурный водоворот Ци, который расширился вдвое.

На этот раз процесс занял три минуты. Эти три минуты были эквивалентны полугоду совершенствования, что стабилизировало совершенствование Сяо Чэня как Короля Средней стадии.

Сяо Чэнь приземлился на землю и появился на седьмом этаже Древней Пустынной Башни.

Когда Сяо Чэнь почувствовал огромную энергию в своём теле, он удовлетворенно улыбнулся. Это стоило его прежних усилий подняться на седьмой этаж.

Барьер света значительно повысил уровень совершенствования Сяо Чэня, позволив ему сократить разрыв между ним и гениальными культиваторами того же поколения.

"На следующем этаже я мог бы достичь пика Короля Средней стадии. У меня есть только одна попытка восхождения в Древней Пустынной Башне; Я не могу потратить её впустую." - решительно напомнил себе Сяо Чэнь. Теперь ему ещё больше хотелось увидеть, на что похож восьмой этаж. Тогда Громовому Императору удалось добраться до восьмого этажа. Он попытается добраться хотя бы до восьмого этажа.

Сяо Чэнь оглядел седьмой этаж и увидел десять статуй.

Эти статуи сильно отличались от статуй на шестом этаже. Беглым взглядом можно было сказать, что статуи содержали безграничную ауру.

Они также отличались от статуй Мудрецов. Их ауры и осанка были намного лучше, чем у статуй воли Мудрецов.

Когда Сяо Чэнь стоял перед статуей, ему казалось, что она живая. Взгляды статуй были очень глубокими, не позволяя смотреть прямо им в глаза.

Сяо Чэнь подумал про себя и мягко сказал: "Это тоже должны быть статуи воли. Однако эти статуи воли должны быть разными по классу. Статуи на шестом этаже - самые обычные статуи воли. Те, что на втором этаже, - это те, что оставили Мудрецы. Те, что на седьмом этаже, вероятно, от Императоров."

Когда Сяо Чэнь подумал об этой возможности, он снова посмотрел на статуи и не мог не почувствовать к ним уважение.

Император, верхний предел совершенствования, вершина великого Дао. Это то, к чему стремились все практикующие. Он олицетворял честь и славу. Он представлял собой вершину. Более того, он олицетворял силу.

Каждый Император был легендой на континенте Тяньу. В течение нескольких тысячелетий о новом Императоре не было ни слова.

Легенды о Императорах оставили старшие поколения. Однако эти Императоры уже давно исчезли из мира.

С тех пор, как Громовой Император исчез тысячу лет назад, не было никаких новостей о новых Императорах. Казалось, что все Императоры исчезли.

Теперь, когда Сяо Чэнь стал свидетелем статуй воли, оставленных после себя Императорами, эмоции, которые он испытывал, можно было легко представить.

Когда Сяо Чэнь внимательно изучил статуи воли, он внезапно воскликнул, когда его взгляд остановился на четвертой статуе.

"Бай Шуйхэ!"

Эта статуя была одета в синюю Боевую Броню, а на спине он нес зазубренную саблю. Он

выглядел точно так же, как статуя Бай Шуйхэ на втором этаже.

Единственная разница заключалась в том, что давление, которое чувствовал Сяо Чэнь, было намного сильнее.

Уважение Сяо Чэня к Бай Шуйхэ не могло не усилиться снова.

Воля Бай Шуйхэ на втором этаже была для Сяо Чэня как мастер. Хотя это было испытание, это было больше похоже на то, как старший мастер клинка даёт указания младшему; Сяо Чэнь получил от этого большую пользу.

Сяо Чэнь не ожидал, что снова увидит Бай Шуйхэ на этом этаже. Он был очень счастлив узнать, что такой героический человек достиг сферы Императора.

Сяо Чэнь быстро подошёл к четвертой статуе и указал пальцем на её лоб.

"Отродье, выбери меня вместо него. Чем привлекательно это маленькое белое личико? Я покажу тебе, что такое настоящий клинок."

[Анлейт вещает: Маленькое белое лицо: это китайский сленг, обозначающий красивое лицо (мужчина). Это обычно используется, когда красивый мужчина полагается на свою внешность, чтобы заставить женщину поддержать его. По сути, это оскорбление.]

Как только палец Сяо Чэня собирался коснуться лба Бай Шуйхэ, громовой голос первой статуи справа, большого человека с толстой саблей, раздался на седьмом этаже.

"Ха-ха! Старый Лей, перестань мне завидовать. Судя по твоей внешности, никто бы не осмелился выбрать тебя. Ха-ха-ха!"

http://tl.rulate.ru/book/4401/1362743